

Р. А. Хазиев

Новейшая российская историография о проекте Татаро-Башкирской Республики в контексте создания СССР

В новейших отечественных исследованиях второго — начала третьего десятилетия XXI в. по-прежнему достаточно активно разрабатывается концепт «решения большевиками национального вопроса»¹. В данной статье ставится цель проанализировать отдельные работы, в которых авторы затрагивают важные проблемы, касающиеся первых практических шагов реализации Совнаркомом стратегического плана территориальной консолидации «тюркского мира» Волжско-Уральского региона в рамках национальной автономии. Начало массовому привлечению нерусских народов на сторону Советской власти было положено декретом Наркомнаца РСФСР от 22 марта 1918 г. о создании «Татаро-Башкирской Советской Республики»², что оказало институциональное влияние на выработку принципов и форму создания СССР.

Высшие партийно-государственные деятели социалистического государства отдавали себе отчет, что хотя многонациональное население страны за несколько веков совместной жизни в целом выработало мощное противоядие национально-религиозным конфликтам и потрясениям, тем не менее национальный вопрос был «миной замедленного действия», которая досталась в наследство советской власти. Центр, стремясь действовать на опережение, весной 1918 г. предпринял фактически пробную попытку начать обустроить многонациональную страну по своему сценарию.

В высшей степени важно было нейтрализовать в «тюркском мире» Волжско-Уральского региона радикальное инакомыслие о «национально-суверенной» мусульманской государственности, с тем чтобы не допустить любого рода национально-областническую самостоятельность в тяжелейший момент фронтового этапа Гражданской войны, когда в окопах решался вопрос — быть или не быть советской власти вообще. В свою очередь национальные элиты Волжско-Уральского региона явно бросали вызов центру. В национальных регионах отчетливо осознавали, что впервые за многовековую историю существования российской государственности появился редчайший шанс получить независимость. Местные национальные элиты, порой в очень жестких спорах как в своей среде, так и при взаимодействии с центром, определяли пределы желаемой национально-региональной самостоятельности.

Казанские ученые — историк Р. А. Айнутдинов и филолог З. З. Гилязов — в 2017 г. опубликовали статью «Мирсаид Султан-Галиев и его газета “Красное знамя” (июль — август 1918 г.)»³. Название публикации наводит на мысль, что в рамках возрождения биографизма использовался интегральный методологический подход для персонологического измерения разноплановой личности, являвшейся одной из знаковых фигур в «тюркском мире» революционной России. Однако содержательная часть работы была практически сведена к описательному констатированию, что М. Х. Султан-Галиев активно поддерживал создание татаро-башкирской республики.

Цитирование в статье абзацев газетных текстов, призванных в свое время убедить «трудящихся-мусульман», что их всех ждет незавидная участь, если они не захотят стать «вольными гражданами в муках рождающейся Татаро-Башкирской Советской Республики»⁴, требует понимания, что периодические издания не выпускаются с учетом интересов исследователей. Пресса, являясь источником важной, а порой исключительной информации, в большей степени, чем другие источники, изобилует неточностями, искажениями и распространением предвзятой информации. Другое дело, что до наступления эры радио и телевидения роль газет была весомой, особенно в накаленной политической ситуации революционной России времен Гражданской войны.

Тем не менее в публикации, при фрагментарном изображении политической жизнедеятельности М. Х. Султан-Галиева, обозначился целый ряд существенных исследовательских вопросов, требующих более детального рассмотрения. Прежде всего: в какой степени М. Х. Султан-Галиев как личность оказывал воздействие посредством газетного слова на формирование в «тюркском мире» Волжско-Уральского региона пробольшевистски ориентированного мнения в пользу Татаро-Башкирской Советской Республики? какова была эффективность восприятия массами трибуна М. Х. Султан-Галиева, использовавшего в газетных текстах элементы революционно-речевой агрессии, агитируя за Татаро-Башкирскую Советскую Республику? насколько М. Х. Султан-Галиев обладал чертами политического «харизматика», чтобы, задействовав

свой личностный потенциал, рассчитывать на массовый общественный отклик? Возможно, эти и целый ряд других вопросов могли быть изучены соавторами, но преждевременный уход из жизни Р. А. Айнутдинова не позволил реализовать задуманное.

Отдельные эпизоды из истории личной и профессиональной деятельности М. Х. Султан-Галиева⁵, который, будучи сотрудником Наркомнаца, пропагандировал создание татаро-башкирской республики, также рассмотрела московский исследователь Н. И. Музафарова. Автор, с явным пиететом относясь к М. Х. Султан-Галиеву, в качестве оценочного инструментария использовала концепцию гармонично развивающейся личности, добивающейся успеха благодаря позитивно-поступательной деятельности. Такой подход не только способствует конструированию идеального образа совчиновника, изначально воспринимаемого как политически-этичный, но тогда, следовательно, добродетельно-этичным становится все, к чему личность имела отношение. Весьма сомнительно, что в условиях раздирающей страну кровопролитной Гражданской войны общественно-политические деятели как в центре, так и на местах, оценивали перспективу создания татаро-башкирской республики с позиции политической этики, т. е. соблюдения баланса морали и власти.

Важно отметить, что положительная характеристика деятельности М. Х. Султан-Галиева, которая «способствовала мобилизации татар и башкир на социалистические преобразования», исходя из его концепции «исламского социализма»⁶, задает перспективу проанализировать ряд важных тем, которые до сих пор не актуализированы. Это вопросы о национальной политике большевиков в проекции центр — «тюркский мир» Волжско-Уральского региона с позиции временной стабильной и меняющейся ситуации в связке с текущим внутривосточным положением; агрегированная оценка практического реагирования на «нацстроительство» как кремлевских политиков, так и национальных элит на периферии на этапе преобразования СССР.

Выяснению персоналистических достижений Мулланура Вахитова, являвшегося одним из горячих сторонников Татаро-Башкирской Советской Республики⁷, посвящена статья казанского ученого Д. Р. Зайнутдинова. В публикации при оценке общественно-политической деятельности М. М. Вахитова, скончавшегося в 33 года, применяются базовые положения доктрины вертикального восхождения успешно самореализующегося лидера, выдающегося идеолога социализма⁸, масштаб личности которого до конца не осознан. Автор, оценивая как уникальные идейно-теоретические представления М. М. Вахитова, стремившегося «к реализации глобальной революции на Востоке, а не мировой, как того хотели московские большевики»⁹, схематизированно показывает его революционным мессией мусульманского мира, мыслящим планетарными категориями.

Понятно, что любые идейно-теоретические представления — это отчасти и мифологизированная будущность, но сделанные в статье умозаключения

вызывают череду вопросов относительно функционального предназначения Татаро-Башкирской Советской Республики с позиции М. М. Вахитова и его последователей, в которых необходимо разобраться. Программные установки идеолога «татарской левосоциалистической мысли» М. М. Вахитова о важности и необходимости исхода революции из «тюркского мира» Волжско-Уральского региона в мир восточный были из разряда гипотетических иллюзий. Они кардинально расходились с фундаментальными представлениями большевиков о едином и неделимом геополитическом пространстве и всем, что его составляет в границах социалистического государства.

В эту конструкцию институционально не вписывалась Татаро-Башкирская Советская Республика как центр руководства и тем более плацдарм для революционного похода на Восток. Большевики, наученные опытом «расщепления власти» времен двоевластия, межпартийного союза с левыми эсерами в СНК, компромиссно-вынужденного заключения «похабного» Брестского мира, были закоренелыми противниками существования не только конкурентной «татарской левосоциалистической мысли», но и какой-либо выраженно «регионально-социалистической» мысли вообще. Провозглашенная центром государственная доктрина диктатуры пролетариата и беднейшего крестьянства символизировала стратегическое неприятие любого вида плюрализма и тем более суверенного решения регионом проблемы национального самообустройства, не говоря уже о практических шагах соперничающей реализации проектов мировой революции и глобально-конфессиональной революции. Сакральный для большевиков классовый призыв «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!» не подразумевал делегирование центром «тюркскому миру» Волжско-Уральского региона революционных полномочий самостоятельного экспорта революции в восточный мир.

Политическая биография Г. Я. Аитбаева — одного из малоизученных деятелей Башкирского национального движения, привлекла внимание нижегородских ученых Н. И. Биюшкиной и Ф. С. Сосенкова¹⁰. Авторы обнаружили в Государственном архиве Российской Федерации письма Г. Я. Аитбаева, адресованные И. В. Сталину. В своих посланиях Г. Я. Аитбаев «выразил опасения по поводу образования объединенной татаро-башкирской республики, а также предложил свой вариант национально-территориального размежевания»¹¹.

Введение в научный оборот информационного потенциала эпистолярного источника в виде деловых писем — несомненно важный вклад ученых в понимание процессов, отражающих уровень взаимоотношений, взаимопонимания, выстраивания диалога между центром и ярким региональным деятелем, выступавшим «от лица башкирского народа» против создания Татаро-Башкирской Советской Республики. Однако читатель, ознакомившись с содержательными фрагментами писем, должен самостоятельно составить представление о мотивах негативного отношения Г. Я. Аитбаева к созданию Татаро-Башкирской Советской Республики.

Обильное цитирование первоисточника дополняется лишь вводно-пояснительными комментариями. Сами авторы придерживаются традиционного взгляда, что Гражданская война «в Поволжье и на Урале» не позволила реализовать проект Татаро-Башкирской Республики. Затем этот тезис был дополнен Ф. С. Сосенковым, относительно того, что «попытки образования Татаро-Башкирской Республики наглядно иллюстрируют экспериментальный характер образования федеративного советского государства»¹².

Уфимский исследователь И. И. Галиахметов¹³, выступая за «объективное освещение истории возникновения различных проектов решения татаро-башкирской проблемы в 1917–1920 гг., а также рассмотрение отношения лидеров башкирского национального движения и татарских общественных организаций к данным проектам»¹⁴, изначально поставил перед собой трудно-разрешимую задачу. Попытка объективного освещения означает жертвенный отказ от личной точки зрения, которая всегда субъективна. Тем не менее свою авторскую индивидуальность автор проявил достаточно определенно. Она выразилась в лично-субъективной трактовке политических практик, применяемых социально-активными татарскими и башкирскими элитами с целью превозмогнуть конкурентов в отстаивании своих фундаментальных представлений об организации государственно-национального самоуправления в Волжско-Уральском регионе. В одном случае в виде Татаро-Башкирской Советской Республики, в другом — территориально-отграниченного «создания Башкирской автономии». Автор, описывая перипетии, вызванные возможной реализацией проекта Татаро-Башкирской Советской Республики, оперирует исторической информацией, условно лежащей на поверхности, без ее экстраполирования на тактические и стратегические концепты центра.

Нельзя сбрасывать со счетов, что центр в лице И. В. Сталина оперативно решал судьбоносный для еще не утвердившихся как всевластных большевиков вопрос если не нейтрализации, то политической перевербовки сторонников «третьей линии» в революции, среди которых немало было представителей «тюркского мира» Волжско-Уральского региона. Большевики, отличаясь тактикой филигранного маневрирования, были виртуозами заключения политических сделок, подкрепляемых к тому же идеологией народного нарратива — «худой мир лучше доброй ссоры».

Подводя итог, можно сказать, что большей частью применяемый в публикациях историко-описательный подход дает повод задуматься о целом ряде исследовательских тем, которые требуют историографического осмысления. Неоспоримо, что события февраля и октября 1917 г. потрясли мироустройство страны, но к моменту возникновения проекта Татаро-Башкирской Республики лишь на словах были устранены последствия «недалновидной политики царизма». С февраля 1917 до 1918 г. прошло слишком мало времени, чтобы унаследованный от Российской империи разрозненный конгломерат (социальный, классовый, культурно-образовательный, конфессиональный, национальный

и т. д.) нивелировался, интегрировался, стал национально-общим и эволюционно предопределил формирование Татаро-Башкирской Республики.

Проект Татаро-Башкирской Советской Республики, став «пробным камнем», позволил большевикам определить потенциальные угрозы, исходящие от национальных элит Волжско-Уральского региона. Одним из дестабилизирующих факторов явились натянутые отношения между татарскими и башкирскими национальными элитами, что могло стать крайне опасным очагом напряжения, угрожающим утверждаемой системе командно-административного управления страной. Еще до революции возник феномен «старшего тюркского брата». Он порождал не только национально-культурное размежевание между татарскими и башкирскими обществами, но и вызвал у башкирских национальных элит реакцию самосохранения — сплотиться, консолидироваться, чтобы не потерять свою идентичность, опираясь на национальные, отчасти конфессиональные и, конечно, государственные атрибуты.

Характерный для В. И. Ленина и его ближайшего окружения холодный рационализм предопределял как продуманное, так и спонтанное применение большевиками политического манипулирования в разрешении «национального вопроса» на выгодных СНК условиях. Масса исторических источников, в том числе и приводимые в проанализированных статьях, демонстрирует использование тем же И. В. Сталиным методов социально-психологического воздействия на своих оппонентов из числа национальных элит Волжско-Уральского региона. Большевики, став властью, не могли не разыгрывать выигрышную для них многоходовую партию, чтобы в лучшем случае не остаться советским правительством на локальной территории с непредсказуемым политическим исходом. Наркомнац и его глава ради достижения главной цели — сохранения Советской власти в условиях Гражданской войны — постоянно практиковал психологические атаки в отношении руководителей национального татарского и башкирского движений. Большой частью они настороженно-предвзято относились к лидерам большевиков, считая их чуть ли не халифами на час. Давление Наркомнаца, чаще всего выверенное и дозированное, сменялось продуманными действиями, мотивировавшими национальные элиты в выборе, нужном для центральной власти.

При шаткой внутривластной ситуации проект создания Татаро-Башкирской Советской Республики вполне вписывался в тактику превентивного устрашения башкирской национальной элиты¹⁵, оказавшейся в стенированной ситуации между молотом и наковальней. Это подталкивало руководство башкирского национального движения быть сговорчивее в вопросе создания национальной автономии (Малой Башкирии), в принципе на беспрецедентно-привилегированных условиях, учитывая весомое унитаристское лобби в окружении В. И. Ленина, отрицавшее федерализм. В. И. Ленин, дав отбой организации Татаро-Башкирской Советской Республики, сумел преодолеть в Кремле сопротивление противников идей федерализма.

С большей степенью вероятности «антифедералисты» ситуативно согласились, что реализация проекта Малой Башкирии жестко увязана с военно-политической поддержкой большевиков башкирскими воинскими частями. Когда ситуация на Восточном фронте разрешилась в пользу большевиков, центр фактически дезавуировал договор от 20 марта 1919 г. о создании Автономной Башкирской Советской Республики (АБСР). Существенно были ограничены полномочия первой национальной автономии в РСФСР. Помимо явно геополитического расчета, было оказано нокаутирующее воздействие на деятелей других национальных движений, чтобы им было неповадно даже помыслить о большем числе и разнообразии прав, чем те, что центр определяет для национальных автономий.

Создание как первых в РСФСР национальных автономий, так и затем СССР в том формате, в каком это состоялось, не было быстрым и легким. Более пяти лет, с 1917 по 1922 г., заняла подготовительная стадия, во время которой, учитывая накопленный опыт организации и функционирования первых национальных автономий, было по федеративному принципу организовано новое Советское государство. Оно состояло из обширных территорий компактного проживания различных наций и этнических групп, которым на основе федерализма, состоявшего из нескольких уровней, была предоставлена определенная степень автономии. В результате в 1922 г. на карте мира появилось не только огромное по размерам и потенциалу «антикапиталистическое» государство, но и началось становление советского типа сверхдержавы, что определялось, на наш взгляд, преимущественно тремя причинами.

Во-первых, формирование СССР было осуществлено в соответствии со специфическими положениями марксистско-ленинской теории. Она фактически сводилась к реинкорпорации нерусских регионов бывшей империи в новую государственность путем жесткой консолидации вокруг центра, возникших формально независимыми национально-республиканских автономий и областей. Во-вторых, образование СССР — это был довольно сложный процесс, который следует понимать в рамках широкой перспективы, а не как беспроблемный транзитный переход от старого режима к революционной легитимизации социалистической государственности. Советской власти, как мирно, так и мечом и огнем утверждавшейся после Октября 1917 г., пришлось ради победы в Гражданской войне заручиться краткосрочной поддержкой национальных движений, воинские подразделения которых сыграли весомую роль в разгроме антибольшевистских группировок.

В-третьих, в контексте создания СССР реализовался сложноорганизованный проект большевистской национально-государственной политики. Ее составными частями были повышение культурного уровня «нерусских народов»; устранение неравенства, обусловленного экономическими и историческими условиями; создание подконтрольных центру национально-территориальных образований с выраженной, насколько это было практически возможно, этнической одно-

родностью территориальных национальных единиц посредством измененных границ и перемещений населения; «воспитание» из кадров титульной национальности местных партлидеров, преданных центру; поощрение развития национальной культуры и языковой подготовки через систему образования; практическое использование родных языков в делопроизводстве, литературе, искусстве, средствах массовой информации и т. д.; выборочное продвижение как исторических, так и новых социалистических культурных традиций; целенаправленное развитие промышленности и сельского хозяйства в нерусских районах.

Консолидированно все эти меры программного характера, впервые в общих чертах закладываемые в проект Татаро-Башкирской Советской Республики, были нацелены на то, чтобы сформировать сильное чувство национальной идентичности. Оно должно было быть основано не на исключительности существования созданных национально-территориальных образований, а на принципах выраженной национально-идентичной лояльности советскому государству.

- ¹ См.: *Красовицкая Т. Ю.* Идеи и практики федерализма в советской национально-культурной политике (1917–1929). М.: Кучково поле; Музеон, 2023, *Аманжолова Д. А., Дроздов К. С., Костырченко Г. В., Красовицкая Т. Ю.* Советская федерация: от империи к модерности. 1917–1941 гг. М.; СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2022; *Крулов В. Н.* Организация территории России в 1917–2007 гг.: идеи, практика, результаты. М.: Институт российской истории РАН; Центр гуманитарных инициатив, 2020; и др.
- ² Декрет Народного Комиссариата по национальным делам. О Татаро-Башкирской Советской Республике. 22 (9) марта 1918 г. <http://docs.historyrussia.org/ru/nodes/348300-dekret-narodnogo-komissariata-po-natsionalnym-delam-o-tataro-bashkirskoy-sovetskoy-respublike-22-9-marta-1918-goda>
- ³ *Айнутдинов Р. А., Гилязов З. З.* Мирсаид Султан-Галиев и его газета «Красное знамя» (июль – август 1918 г.) // Вестник Екатеринбургского института. 2017. № 3 (39). С. 3–5.
- ⁴ Там же. С. 4.
- ⁵ *Музафарова Н. И.* Интеграционные тенденции татар и башкир в евразийском сообществе (исторический аспект) // Вестник экономики, права и социологии. 2019. № 3. Т. 2. С. 105–109.
- ⁶ Там же. С. 107.
- ⁷ *Зайнутдинов Д. Р.* Политико-правовые воззрения Мулланура Вахитова // Из истории и культуры народов Среднего Поволжья. 2022. Т. 12, № 3. С. 38–50.
- ⁸ Там же. С. 42.
- ⁹ Там же.
- ¹⁰ *Биошкина Н. И., Сосенков Ф. С.* К вопросу об образовании Татаро-Башкирской Советской Республики (по материалам Государственного архива Российской Федерации) // Федеративное государство: историко-правовой опыт и современные практики (к 100-летию образования СССР) / Отв. ред. Т. Ф. Яцук. Омск: Изд-во Омского государственного университета, 2022. С. 114–117.
- ¹¹ Там же. С. 116.
- ¹² *Сосенков Ф. С.* Генезис советских правовых норм о федеративном устройстве // Юридическая техника. 2023. № 17. С. 384.
- ¹³ *Галиахметов И. И.* О проектах государственности татарского и башкирского народов в 1917–1920 гг. // Общество: философия, история, культура. 2018. № 1. С. 74–76.

¹⁴ Там же. С. 74.

¹⁵ Бурную, эмоционально-отрицательную реакцию неприятия «искусственно создаваемой» центром Татаро-Башкирской Советской Республики продемонстрировали в июне 1918 г. представители национальных организаций, входящих в Союз мелких народностей Поволжья. Они были возмущены и напуганы, что при создании Татаро-Башкирской Советской Республикой будут поглощены «немусульманские» народности Поволжья. См.: *Иванов В. П., Леонтьев А. П. Союз мелких народностей Поволжья (1917–1918 гг.) и проект «национально-культурная автономия» // 1917 год в истории России и судьбах народов Поволжья / Сост. и науч. ред. Г. А. Николаев. Чебоксары: ЧГИГН, 2018. С. 162–163; Чузаев Р. И. 1918-й год в истории мари и Марийского края // Марийский архивный ежегодник. 2018. № 1 (18). С. 183–184; Ертмакова Г. В. Создание автономии: на пути сохранения национальных культур // Исторический поиск. 2020. Т. 1, № 4. С. 193.*

References

AMANZHOLOVA D. A., DROZDOV K. S., KOSTYRCHENKO G. V., KRASOVITSKAYA T. Yu. *Sovetskaya federatsiya: ot imperii k modernosti. 1917–1941 gg.* [Soviet Federation: From Empire to Modernity, 1917–1941. In Russ.]. Moscow; Saint Petersburg, 2022.

AYNUTDINOV R. A., GILAZEV Z. Z. *Mirsaid Sultan-Galiyev i yego gazeta “Krasnoye znamya” (iyul’ – avgust 1918 g.)* [Mirsaid Sultan-Galiyev and his newspaper “Red flag” (July – August, 1918). In Russ.] // Vestnik Yekaterininskogo instituta. 2017. No. 3 (39). P. 3–5.

BIYUSHKINAN I., SOSENKOV F. P. *K voprosu ob obrazovanii Tataro-Bashkirskoy Sovetskoy Respubliki (po materialam Gosudarstvennogo arkhiva Rossiyskoy Federatsii)* [On the question of the formation of the Tatar-Bashkir Soviet Republic (based on the materials of the State Archive of the Russian Federation). In Russ.] // Federativnoye gosudarstvo: istoriko-pravovoy opyt i sovremennyye praktiki / Otv. red. T. F. Yashchuk. Omsk: Izdatel'stvo Omskogo gosudarstvennogo universiteta, 2022. P. 114–117.

CHUZAYEV R. I. *1918-y god v istorii mari i Mariyskogo kraya* [1918 in the history of the Mari and the Mari region. In Russ.] // Mariyskiy arkhivnyy yezhegodnik. 2018. No. 1 (18). P. 182–184.

GALIAKHMETOV I. I. *O proyektakh gosudarstvennosti tatarskogo i bashkirskogo narodov v 1917–1920 gg.* [State-building projects of the Tatar and Bashkir people in 1917–1920. In Russ.] // Obshchestvo: filosofiya, istoriya, kul'tura. 2018. No. 1. P. 74–76.

IVANOV V. P., LEONT'YEV A. P. *Soyuz melkikh narodnostey Povolzh'ya (1917–1918 gg.) i projekt “natsional'no-kul'turnaya avtonomiya”* [The Union of the Volga region national minorities (1917–1918) and the project “national-cultural autonomy”. In Russ.] // 1917 god v istorii Rossii i sud'bakh narodov Povolzh'ya / Sost. i nach. red. G. A. Nikolayev. Cheboksary: CHGIGN, 2018. P. 150–166.

KRASOVITSKAYA T. Yu. *Idei i praktiki federalizma v sovetskoy natsional'no-kul'turnoy politike (1917–1929)* [Ideas and practices of federalism in the Soviet national and cultural policy (1917–1929). In Russ.]. Moscow, 2023.

KRUGLOV V. N. *Organizatsiya territorii Rossii v 1917–2007 gg.: idei, praktika, rezul'taty* [Organization of the territory of Russia in 1917–2007: ideas, practice, results. In Russ.]. Moscow, 2020.

MUZAFAROVAN I. *Integratsionnyye tendentsii tatar i bashkir v yevraziyskom soobshchestve (istoricheskiy aspekt)* [Integration Tendencies of Tatars and Bashkir in Eurasian Community (Historical Aspect). In Russ.] // Vestnik ekonomiki, prava i sotsiologii. 2019. No. 3. T. 2. P. 105–109.

SOSENKOV F. P. *Genesis sovetskikh pravovykh norm o federativnom ustroystve* [The genesis of Soviet legal norms on the federal structure. In Russ.] // Yuridicheskaya tekhnika. 2023. No. 17. P. 382–384.

YERTMAKOVA G. V. *Sozdaniye avtonomii: na puti sokhraneniya natsional'nykh kul'tur* [Creating autonomy: on the way to preserve national cultures. In Russ.] // Istoricheskiy poisk. 2020. Vol. 1. No. 4. P. 192–196.

ZAYNUTDINOV D. R. *Politiko-pravovyye vozzreniya Mullanura Vakhitova* [Political and legal views of Mullanur Vakhitov. In Russ.] // Iz istorii i kul'tury narodov Srednego Povolzh'ya. 2022. Vol. 12. No. 3. P. 38–50.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Р. А. Хазиев. Новейшая российская историография о проекте Татаро-Башкирской Республики в контексте создания СССР // Петербургский исторический журнал. 2024. № 1. С. 178–187

Аннотация: Статья посвящена генезису темы создания в 1918 г. Татаро-Башкирской Советской Республики как предтечи образования СССР в современной российской историографии. Изучение новейших историографических источников, состоящих из знаковых работ, опубликованных с 2017 по 2023 г., демонстрирует, как современные российские исследователи воспринимают и оценивают начальные шаги большевиков в решении национального вопроса (субъектный характер, рассмотрение проекта создания Татаро-Башкирской Республики как конфликта центра и национальных элит «тюркского мира» Волго-Уральского региона, оценка результатов по шкале достижений и неудач). По мнению автора, эти подходы продолжают существовать до настоящего времени, несмотря на несколько предпринятых исследователями попыток концептуальной ревизии темы. Также рассматриваются воззрения ученых, стремящихся беспристрастно оценить категорию «национальная автономия» в широком и конкретном смыслах на основе актуализированного историографического видения национальной политики большевиков, реализуемой в годы революции и Гражданской войны. Статья завершается выводами об основных моментах историографической переоценки различных методов и подходов в трактовке создания СССР.

Ключевые слова: образование СССР, Татаро-Башкирская Советская Республика, историографические источники, национальная политика большевиков.

FOR CITATION

R. A. Khaziev. Recent Russian historiography about the project of the Tatar-Bashkir Republic in the context of the creation of the USSR // Petersburg historical journal, no. 1, 2024, pp. 178–187

Abstract: The article examines the genesis of a theme of the creation of the Tatar-Bashkir Soviet Republic, 1918 as the forerunner of the formation of the USSR in the recent Russian historiography. Examination of modern materials gathered from a variety of sources – landmark works published in 2010–2023 – demonstrates how contemporary Russian scholars perceive the first steps toward the understanding and solving of the nationality policy by Bolsheviks (subjective character, analysis of the project of creating the Tatar-Bashkir Republic as a conflict between the Kremlin officials and the national elites of “the Turkic world” of the Volga-Ural region, estimation of results on a scale of achievements and failures). According to the author approaches put by scholars continue to exist to this day, despite several attempts of conceptual revision of the theme undertaken by researchers. This piece also reviews how scholars, present themselves as non-ideological and objective, are taking part in theorizing the category of “national autonomy” in a broader and more subtle sense based on correcting historiographical interpretation the national policy of the Bolsheviks during the Russian revolution and the Civil War. The paper concludes with reflections on highlights of the historiographical reevaluation of a variety of methods and approaches to the treatment of the creation of the USSR.

Key words: The creation of the USSR, Tatar-Bashkir Soviet Republic, historiographical sources, the national policy of the Bolsheviks.

Автор: Хазиев, Рустэм Асхатович – д.и.н., профессор, Институт истории и государственного управления Уфимского университета науки и технологий.

Author: Khaziev, Rustem Askhatovich – Dr. in History, professor, Institute of History and Public Administration, the Ufa University of Science and Technology.

E-mail: Khazievra@mail.ru

ORCID: 0000-0002-8754-7791